

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.

Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005.

Редин Д. А. Екатеринбург генерала Геннина: опыт прочтения «городского текста» // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1042–1063.

УДК 94(47).084.6+316.728+82-94

Т. А. Кабанова¹
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-
педагогического университета

Повседневная жизнь заключенных в Акмолинском лагере жен «изменников родины»

Аннотация: В статье на основе анализа эго-документов (воспоминаний) реконструирована повседневная жизнь заключенных Акмолинского лагеря жен «изменников Родины» («АЛЖИР»).

Ключевые слова: ГУЛАГ, Акмолинский лагерь жен «изменников Родины», «АЛЖИР», заключенные, принудительный труд, репрессии, эго-документы.

Система исправительно-трудовых лагерей достигла пика своего развития при И. В. Сталине. Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), специальное отделение НКВД, осуществляло контроль над лагерями и использованием труда заключенных. Значимую часть узников ГУЛАГа составляли невинные люди, которые попадали в лагерь по сфабрикованным делам. В заключение попадали не только мужчины, но и большое количество женщин. На территории СССР находилось четыре женских лагеря – Темляковский, Джангиджирский, Темниковский и Акмолинский (далее – АЛЖИР). Создание нескольких женских лагерей в разгар массовых репрессий 1930-х гг. стало феноменальным явлением, присущим только советской системе.

Актуальность исследования заключается в том, что политические реалии второй половины XX в. затрудняли изучение многих ключевых проблем советской истории, в том числе и исследования, затрагивающие тему женских лагерей. Целью работы является изучение повседневной жизни женщин-заключенных в советских лагерях на примере Акмолинского лагерного отделения.

¹ Научный руководитель: В. Ф. Мезенцев, кандидат исторических наук, доцент РГППУ.

Большое количество научных работ посвящено анализу жизни заключенных в системе ГУЛАГ, в том числе и Акмолинскому женскому лагерю. Однако изучению условий содержания заключенных и досуговой деятельности в лагере уделяется недостаточно внимания. Этот пробел и призвана заполнить данная статья. Для решения этой задачи были использованы источники личного происхождения, в частности воспоминания узниц Акмолинского лагеря.

Работа Акмолинского лагеря началась в январе 1938 г. Изначально лагерь предназначался для содержания «особо опасных преступников»: была запрещена переписка, существовал запрет на работу по специальности. Тем не менее большинство женщин с необходимыми профессиями работали по специальности. Только в мае 1939 г. АЛЖИР был переведен из специального режима в лагерь с общей системой порядка. Только тогда осужденным женщинам дали разрешение на переписку с родственниками.

На момент прибытия первых партий арестованных женщин, по данным одной из узниц, К. Н. Поль, на территории лагеря находилось шесть деревянных бараков и несколько служебных помещений, все было ограждено колючей проволокой. Следовательно, лагерь не мог вместить большое количество заключенных. Барак был рассчитан на 250–300 человек, но через несколько месяцев в одном бараке находилось 500–600 женщин [Поль, 1991, с. 67].

Позже приговоренные начали строить себе жилища из саманного кирпича – смеси глины и соломы. Внутри бараков стояли двух- или трехъярусные настилы для сна. Вместо матрасов женщины использовали сено или камыш, одеяла и подушки сначала не выдавали. Под потолком были два небольших зарешеченных окна. У входа находился длинный умывальник и туалет.

К. Н. Поль дает подробное внутреннее описание барака: «Вдоль стен бараков по центру возвышались два ряда примыкающих друг к другу двухъярусных нар, так что везде между нарами и стенами оставался примерно полтораметровый проход; с одного торца бараков был вход, а на другом конце размещались умывальная комната, туалет» [Там же, с. 68].

Несмотря на то, что рядом с лагерем находилось озеро, воды в лагере не хватало: на водные процедуры и стирку одежды выдавалось одно ведро в неделю. Этого было недостаточно для поддержания чистоты тела и одежды, из-за чего было распространено педикулез. Одежду и обувь выдавали редко: юбки, платья, нательные рубахи, кофты – один раз в год, телогрейки и валенки раз в два года, полушубки раз в четыре года [О введении..., 1939].

К. Н. Поль упоминает, что одежду ей выдали спустя полгода нахождения в лагере, до этого она ходила в том, в чем ее арестовали. «Ближе к весне всем выдали рабочую спецовку – штаны, куртку серого цвета, ботинки и все» [Поль, 1991, с. 71].

Питание в Акмолинском лагере было некачественным и скудным. На завтрак полагалась ячневая каша, на обед – суп и 600 грамм черного хлеба. Л. Б. Соломонова, заключенная лагеря, пишет: «Норма еды: утром каша на воде – один черпак, в обед похлебка. Продукты были ужасные: картошка гнилая, мерзлая капуста» [Зельцер, 2002, с. 139].

Еды, которую предоставлял АЛЖИР, не хватало для поддержания полноценной деятельности организма, поэтому женщины пытались сами находить продукты питания. Часть узниц занималась выращиванием овощей и фруктов, но употреблять их в пищу заключенным строго запрещалось. Однако некоторым удавалось пронести в бараки овощи. «Когда бригады возвращались в зону, то на проходной их не очень строго осматривали, Удавалось достать пару-другую отборных огурцов и помидоров из потайных мест», – вспоминает автор мемуаров [Поль, 1991, с. 75].

Но, несмотря на все старания заключенных найти дополнительное пропитание, голод был основной причиной смертей в лагере. Анализ учетных карточек показывает, что умирало 0,5% от общего числа заключенных. По ГУЛАГу в целом этот показатель составлял 3,29%, т.е. смертность в Акмолинском лагере была существенно ниже [Кукушкина, 2008].

В условиях лагерной жизни досуг как таковой был невозможен: женщины работали по 12–15 часов каждый день. Кроме того, лагерь не предоставлял узницам ни книг, ни газет.

Основным способом времяпрепровождения после рабочего дня были беседы женщин друг с другом. Заключенные разговаривали о прошлой жизни, о семье и детях. К. Н. Поль рассказывает: «Перед сном женщины тихонько вели свои бесконечные разговоры. Друг о друге, о своей прошлой жизни они знали почти все...» [Поль, 1991, с. 76].

Кроме того, в некоторых бараках проводились своеобразные литературные вечера. Одна из узниц наизусть читала известные литературные произведения. Г. Е. Степанова-Ключникова дает точное описание таких вечеров: «Она [одна из заключенных] читала нам «Графа Монте-Кристо», «Анну Каренину», «Королеву Марго». Наша актриса читала все по памяти. Каждый вечер мы присутствовали при чуде феноменальной памяти» [Степанова-Ключникова, 2003, с. 40]. Помимо этого, дирижер Ленинградской оперетты Марианна Лер собрала из заключенных хор. В репертуаре были Штраус, Оффенбах и Чайковский.

Когда в 1939 г. появилась возможность отправлять письма и посылки родственникам, многие женщины изготавливали для детей подарки. Это могли быть небольшие тряпичные игрушки, сшитые из лоскутов со швейной фабрики, образцы вышивок или вышитые композиции. Например, К. М. Маркман получила от матери, узницы АЛЖИРа, тряпичного клоуна, который был сшит из остатков ткани [Островская, Струнников, 2021].

Таким образом, в сталинский период при осуществлении репрессивной политики в качестве враждебных и опасных элементов для режима выступали члены семей «изменников Родины». Большое количество невинных женщин попало в Акмолинский лагерь. На основе анализа источников личного происхождения заключенных Акмолинского отделения был проведен анализ повседневной жизни узниц. Лагерь был нацелен на экономически выгодную беспощадную эксплуатацию женского труда в каторжных условиях. Женщины были лишены полноценного питания, достаточного количества одежды и медицинского обслуживания. Лагерь для жен «изменников Родины» стало уникальным явлением, характерным для советской политической системы.

О введении с 1 июля 1939 г. новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД СССР : приказ НКВД СССР от 14.08.1939 № 00943 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/50078-prikaz-nkvd-sssr-00943-o-vvedenii-s-1-iyulya-1939-g-novyh-norm-pitaniya-iveshevogo-dovolstviya-dlya-zaklyuchennyh-v-ispravitelno-trudovyh-lageryah-i-kolonyah-gulaga-nkvd-sssr-14-avgusta-1939-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 11.02.2023).

Зельцер М. С. Не дожил мой отец до сорока, в тридцать седьмом расстался с ним когда-то... Страницы трагических судеб : сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. Алматы: Жеты жаргы, 2002. С. 133–142. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=262> (дата обращения: 11.02.2023).

Кукушкина А. Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. Караганда, 2008.

Островская И., Струнников Г. Материал. Женская память о ГУЛАГе // Мемориал. Уроки истории. URL: <https://urokiistorii.ru/articles/material> (дата обращения: 12.02.2023).

Поль И. Л. Оглянись со скорбью: История одной семьи. Иркутск: Сиб. кн. изд-во, 1991. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=1967> (дата обращения: 11.02.2023).

Степанова-Ключникова Г. Е. Казахстанский Алжир / Ассоциация жертв незаконных репрессий М, 2003. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=85> (дата обращения: 12.02.2023).